Сергей Кучер

Объективных причин не обнаружено

Сергей Кучер

Объективных причин не обнаружено

«Автор»
2026

Кучер С.

Объективных причин не обнаружено / С. Кучер — «Автор», 2026

Это то, что может быть. Но не обязательно. И не у нас. И не сейчас.Камеры - порядок, индекс участия - полезный рейтинг. Но не все так печально, люди всегда остаются людьми и выход есть. Так или иначе. Все совпадения случайны)

© Кучер С., 2026
© Автор, 2026

Сергей Кучер
Объективных причин не обнаружено

Рассказ о городе, который записывает всё – кроме того, зачем человек идёт.

В половине двенадцатого мы стояли под тополем и ждали пока проедет дрон.

Дрон был серый, с четырьмя винтами и камерой на брюхе, похожей на пуговицу. Он летел вдоль двора на высоте третьего этажа, и в его тени было холодно. Таня смотрела на него снизу вверх, запрокинув голову, как смотрят на самолёт.

- Не смотрите - сказал я. - Он чувствует внимание.

- Что?

- Шучу. Просто не смотрите. У него распознавание лиц, а вы стоите с открытым лицом.

- А надо с закрытым?

- Надо с равнодушным. Как у человека, который вышел за хлебом.

Она посмотрела на меня так, как нормальные люди смотрят на сумасшедших в очереди. Потом всё-таки отвернулась и стала изучать клумбу. Клумба была пустая, с одной пожухлой бархаткой.

Меня зовут Кирилл. Три года я работал разметчиком в городском центре объективного наблюдения. Смотрел записи и подписывал, что на них происходит. Человек идёт – «перемещение». Человек стоит – «нахождение». Человек стоит и смотрит на витрину – «нахождение с признаками интереса». Человек стоит и смотрит на витрину слишком долго – «повторное нахождение с признаками интереса».

За смену я подписывал четыреста с чем-то фрагментов. Двенадцать секунд на фрагмент. Я до сих пор иногда вижу их, когда засыпаю: рука, пакет, спина, ребёнок, машина, снова рука.

Теперь я вожу людей по слепым зонам. Это не профессия, это подработка. Но платят наличными, а наличные в этом городе пока ещё не проверяют камерой. Слово «слепая зона» я не люблю, оно как будто про глаза. Но другого нет.

- Сколько нам идти? - спросила Таня.

- Пять километров. Если по прямой.

- А если не по прямой?

- Шесть. Зато живые.

Дрон ушёл за угол, и я махнул рукой. Мы перебежали двор и встали за киоском, где продают чехлы и зарядки. В киоске пахло нагретым пластиком и мятной жвачкой. Продавец Гена кивнул мне, не отрываясь от телефона. У него на прилавке лежал бутерброд, надкусанный с одного края.

- Сегодня на мосту новую штангу поставили - сказал он в сторону. - Смотрит вниз. Иди под мостом, там тень.

- Спасибо, Гена.

- И это. - Он поднял голову. - У неё лицо. Ты понял.

- Понял.

Лицо было проблемой. Камеры в городе не просто пишут. Они ставят баллы. Официально это называется «индекс участия». По-нашему – рейтинг. Как у таксистов, только хуже. Хорошее дело – плюс, подозрительное поведение – минус. По индексу дают талон к врачу вне очереди, место в детском саду, пропуск на вокзал. По индексу не дают ничего, если индекс ниже шестидесяти. У Тани было тридцать одно.

История была простая. В апреле она дала ученику конфету.

Он пришёл на урок с больным горлом, а она как раз купила себе «Дюшес» на углу. У неё от волнения пересохло во рту. Мальчик смотрел на конфету так, что она отдала. Фантик потом нашёлся у него под стулом, и она его выбросила.

Во дворе, у подъезда, камера на козырьке записала, как она протягивает руку и что-то кладёт в детскую ладонь.

Через неделю пришёл штраф. Не звонок, не письмо. Штраф в приложении, с кнопкой «оплатить». Формулировка: «передача предмета несовершеннолетнему вне образовательного учреждения». Предмет – «неустановленный, предположительно кондитерское изделие». Минус сорок баллов. Приостановка лицензии на преподавательскую деятельность до выяснения.

Выясняли четыре месяца. За это время семь родителей забрали детей. У них тоже был индекс, и им не хотелось, чтобы их дети попадали в кадр рядом с женщиной, у которой проблемы с законом. Осталось пятеро. Потом три. Потом один.

Сегодня был последний день, когда апелляцию можно было подать лично. Завтра окно закрывалось и лицензию отзывали окончательно. Метро Таню не пускало – индекс ниже проходного. Автобус тоже. Пешком – семь километров через шесть перекрёстков, и на каждом камера.

- Почему вы не поехали на такси? - спросил я.

- Таксист видит индекс, когда принимает заказ. У меня заказы не принимают.

- А если наличными?

- Я пробовала. Он сказал: «Извините, у меня детское кресло занято». Кресло было пустое. Я видела.

Мы пошли вдоль гаражей. Я шёл первым и считал шаги. Не потому что люблю считать, а потому что так меньше думаю. Таня шла за мной и держала папку обеими руками, как держат ребёнка, которого ведут к врачу. У неё на пальто была пришита пуговица другим цветом. Я заметил это сразу, а сказал только через час.

- Правила простые - сказал я. - Не смотреть в камеру. Не останавливаться резко. Переходить дорогу только с другими. Если дрон - стать скучным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.